

Интервью: “О Пасхальной радости”
Правмир - 30.05.2013 г.

https://youtu.be/Bkflicp_tBc?si=qZhXpnBAsre8NxBG

о. Андрей Лоргус:

Однажды на Пасху я заметил, что у меня нет пасхальной радости. Это было очень новое для меня ощущение, тревожное, я воспринял это как симптом, симптом того, что во мне что-то не так, симптом того, что я плохо приготовился к пасхальному торжеству, что я плохо постился, может быть, я плохо провёл Великий Пост, может быть, я нарушил, может быть, я совершил что-то и не покаяться в этом. Иными словами, я предполагал, что дело всё в том, что сам Великий Пост я каким-то образом не так провёл, и потому пасхальное торжество не вызывает у меня той пасхальной радости, и сама Пасха, само воскресение Христова не отозвалось в моей душе той радостью, которая могла бы тут быть.

А ведь сам Великий Пост, он ведь и ради Пасхи, он не сам по себе важен. Именно ради Пасхи, именно ради самого праздника воскресения Христова, это же, может быть, самое важное. Самое важное всё-таки для православия это сама Пасха, само торжество воскресения.

Апостол Павел говорил, что если Христос не воскрес, то вера наша тщетна, то есть вера наша бесполезна, если мы не веруем в воскресение Христова. И вот это заставляет задуматься о главном, о самом существенном, что есть в нашей православной вере, а именно вера воскресения Христа Спасителя. Это важно вот почему.

То, что мы все смертные, взрослые мы люди, все это знаем. Где-то с возраста 6-7 лет, для кого-то 80 лет, мы знаем, что и нас самих постигнет смерть. Мы знаем, что всё на земле меняется и всё кончится, и для нас лично тоже всё кончится.

Но душа наша с этим ужиться не может, и поэтому самое страшное переживание, которое есть для любого человека на свете, это смерть. Смерть – это то, что обесценивает всю нашу жизнь. Смерть – это то, что обесценивает всю нашу радость, обесценивает молодость, обесценивает любовь, обесценивает счастье семейное, достижение, карьеру, творчество.

Потому что если меня не будет, то какой в этом смысл? Если все умрут, то для кого мои труды? Ну и так далее.

Иными словами, смерть есть самое главное препятствие жизни и человеческому счастью. И у человека есть страх смерти, непрерывный, практически постоянный. Страх смерти – это как фон нашей жизни.

С того момента, как ребёнок осознаёт, что он смертен, страх смерти становится постоянным фоном, иногда сознательным, иногда бессознательным фоном его жизни. И этот страх смерти съедает любую радость, съедает удовлетворение жизни, радость любви, радость родительства, радость творческого успеха и радость молитвы. И вот приходит Христос и говорит, не будет смерти, я победил смерть.

Вот это и есть главное счастье для христианина – счастье, что смерти больше нет. И вот это счастье приходит к нам на Пасху. Это счастье нашего личного бессмертия, каждого из нас.

Мы во Христе теперь бессмертны, нам больше нечего бояться, мы должны быть счастливы. И предполагается, что пасхальная радость для нас – это всегда вот такое вот радование без конца, это как Давид с какаху и плесаху, то есть это радость, это трезвон колоколов, это Христос в воскресенье, это любовь, это всеобнимающая любовь, всепрощающая любовь, как и поётся в стихирах пасхальных. Но когда у человека нет такой радости, что с ним происходит, почему с ним такое, что у него в душе, что он эту радость пасхальную теряет, и не только пасхальную, может быть, и ежедневную радость теряет.

И тогда возникает вопрос к душе человека, что в ней такого происходит, что она не может радоваться. Некоторые говорят, и говорят справедливо о том, что радость у нас отнимает грех. Это правда.

Между воскресшим Христом и нами стоит грех. Грех нераскаянный и грех неузнанный, непонятый. Это правда.

Вот как часто говорят верующие люди, вот я и раскаиваюсь, и хожу на исповедь, я причащаюсь, каждое воскресенье причащаюсь великим постом, а радости нет. И всё вроде бы, вот и на соборовании я была, и я вроде бы всю свою жизнь передумала, и на генеральной исповеди была, а радости нет. И тогда, значит, мы должны предположить другое, что дело здесь не только в грехе, в нераскаянном грехе или в забытом грехе, нет, в чём-то.

Грех уже здесь не стоит преградой, преградой стоит нечто другое. Некоторые говорят, это может быть неверие в воскресение Христова. И это верно.

Возвращаемся к словам апостола Павла. Если Христос не воскрес, то тщетна наша вера. Может быть и действительно вера тщетна, может быть действительно сомнение в том, что Христос не воскрес, отнимает у нас и пасхальную радость.

Но очень часто, когда говорят верующие христиане, нет, я верую в воскресение Христова, но радости у меня нет. Там где-то в глубинах души что-то происходит. Там затмение.

Затмивается не просто пасхальная радость, затмивается вообще сама жизнь. Затмивается её сущностный смысл, смысл вот этой вот самой радости от того, что я живу. От того, что солнце взошло сегодня, от того, что сегодня ясное голубое небо, от того, что я встречаю человека, который улыбается мне.

И я улыбаюсь ему, потому что я люблю его, а он любит меня, потому что я встречаюсь с образом и подобием Божиим. Может быть, это цветок, может быть, это красивая картина, может быть, это слова чьи-то, которые меня сегодня порадовали. Способность радоваться лежит в глубине нашей души.

А лучше сказать так, что сама природа нашей души, духовная ткань, духовная природа, нематериальная природа, она сама по себе и есть радость, она сама по себе есть блаженство, потому что это свойство, свойство того бытия, которое передал нам Бог, когда он сказал, по образу моему и по подобию моему будете вы.

[Говорящий 2]

А он есть дух, а он есть любовь, а он есть всеблаженство.

[Говорящий 1]

Отблеск этого всеблаженства в природе нашей души. Иными словами, душа наша по природе – христиан, как говорил Тертулиан, но ещё важно сказать, что душа наша по природе – радость, радость и любовь. Почему тогда мы не радуемся, если наша душа – это сам поток любви, это сама энергия радости?

А потому что затмили мы свою душу. И не только грехом, мы затмили её страхами, мы затмили её твёрдой бронёй защиты. Ведь иногда человек не радуется только потому, что думает он, что потом он будет горевать.

Разве не слышали вы, что иногда говорят «жизнь, что зебра, то белая полоса, то чёрная»? Нет ничего более богохульного. Жизнь, если жизнь с Богом, то это жизнь света, радости и любви, несмотря на страдания и трагедии, которые не отнимаются.

Потому что радость – это не беззаботность, радость не без горя, счастье не без страданий. Но они побеждают страдания, радости и счастья. Они побеждают, потому что они сильнее, потому что Господь сильнее дьявола, потому что свет сильнее тьмы.

Так вот, наша пасхальная радость – это глубокая убеждённость не только в том, что Христос воскрес, но и в том, что радость сильнее печали. Радоваться жизни – это, наверное, для взрослого человека особый навык. Этому нужно научиться.

Это и традиция, это культура, это ткань народной жизни, но это, конечно, ещё и внутренний навык, это внутренний добродетель. Жить с радостью, ощущать саму жизнь как радость, как подарок, как величайший дар. Ощущать свою душу как дар, который никогда не будет отнят, дар бесценный.

Это внутренний настрой, это и вера, это настрой души, это структура личности. Наоборот, страх и боязнь всего – это особый навык, это как бы такая пелена, которая выстраивается между человеком и миром. Это восприятие мира, это недоверие миру, страх.

Поэтому радости надо учиться, радость – это достижение. Я бы сказал даже, как апостол Павел говорил, «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и за всё благодарите».